

После того как Ло Тяньшэнь произнёс эти слова, все трое надолго замолчали, у каждого в душе были свои размышления.

За окнами павильона снег шёл всё сильнее, порывистый ветер заносил хлопья внутрь Павильона Самоидущего Дождя. Ло Тяньшэнь протянул руку, поймав проплывавшую перед глазами снежинку. Прекрасный белый кристалл, коснувшись тепла пальцев, мгновенно растаял, превратившись в каплю воды, упавшую на землю.

Князь Цзиньань потер пальцы, его взгляд затуманился, устремившись вдаль.

— В последние годы здоровье отца-императора неуклонно ухудшается, бразды правления постепенно переходят в руки Ло Тяньчэна. А я, при всём желании, ничего не могу поделать. Могу лишь наблюдать со стороны, влача это едва живое тело. Кх-кх-кх...

Дойдя до волнующей части, Ло Тяньшэнь снова разразился сильным кашлем. Ло Шулан, стоявший рядом, поспешил дать знак служанке. Маленькая служанка осторожно похлопала Ло Тяньшэня по спине, и лишь спустя некоторое время ему стало легче.

— Ваше высочество слабы здоровьем, в такую погоду вовсе не стоило выходить. Но, узнав, что генерал Хо вернулся в столицу, вы ждали два месяца и в итоге выбрали сегодняшний день, стойчески перенося метель и долгое ожидание в Павильоне Самоидущего Дождя, лишь для того, чтобы встретиться с генералом и откровенно поговорить по душам.

Видя, что Хо Ци остаётся непробиваемым, Ло Шулан решил говорить прямо. Только тогда Хо Ци понял, что это не случайная встреча, а тщательно подготовленная Ло Тяньшэнем.

Знакомый Павильон Самоидущего Дождя, болезненный старый друг, соблазн высоких должностей и щедрого жалования — всё это могло пробудить в человеке особые мысли.

Похоже, столица Шэньюна действительно не так спокойна, как кажется на поверхности.

Ло Тяньшэнь держал в руках тёплую грелку, его лицо и взгляд выдавали болезненность, давно уже не осталось и следа от прежней беззаботной элегантности.

— Мы с тобой многолетние друзья, а брат Хуаньянь теперь командует Северо-западной армией. Если бы ты мог поддержать меня, как в былые времена, я обязательно смог бы вновь подняться. Тогда я по-прежнему обещаю тебе пост первого советника, позволю достичь вершины чиновничьей карьеры. Мы с тобой сможем продолжить мечту о мудром правителе и прославленном сановнике, как прежде. Хорошо?

Хо Ци вертел в руках винный бокал, его лицо оставалось спокойным, что, напротив, делало взволнованное лицо Ло Тяньшэня несколько отталкивающим. Он помолчал довольно долго, прежде чем медленно произнёс:

— Я всего лишь простой военный. Военный может лишь защищать рубежи. Что касается дел дворцовых интриг, ваш подданный не слишком сведущ и не желает в них участвовать. Прошу ваше высочество понять.

Ло Шулан, стоявший рядом, не выдержал и вставил:

— Генерал Хо, вы, должно быть, чрезмерно черствы. Князь — ваш многолетний ближайший друг. Неужели из-за того, что князь теперь в беде, генерал будет наблюдать со стороны, словно за пожаром на противоположном берегу? Не только не протянет руку помощи, но и поспешит

отмежеваться? Я, Шулан, не отличаюсь талантами, не могу постичь мысли генерала. Просто чувствую, что метель за пределами павильона не так холодна, как здесь, внутри.

Хо Ци бросил на него взгляд и спокойно усмехнулся:

— Наследный принц действительно красноречив. Однако слова Хо Ци — искренняя правда. Хо скромнен знает лишь о защите дома и родины, лишь о охране границ. Обо всём остальном не ведаёт и не имеет сил в это вмешиваться. Прошу князя и наследного принца понять.

Ло Тяньшэнь, нахмурившись, спросил его:

— Брат Хуаньянь, не таишь ли ты обиду за то, что в те годы я не смог упросить отца-императора разрешить тебе вернуться в столицу, из-за чего ты не успел застать в последний путь старого генерала Хо? Ты же знаешь, в дворце нужно быть осторожным на каждом шагу, я всегда ходил по тонкому льду. К тому же, хотя в душе я и желал того, моё положение тогда тоже было незавидным. Я...

— Князю не нужно объясняться. Это дело минувших лет, Хо Ци смирился. Трудности князя мне, естественно, понятны. Вам не стоит винить себя. Просто перед смертью дед оставил мне письменное завещание, наказывая не вмешиваться в дела двора. Долг военачальника — защищать границы и оберегать врата государства. Зачем же князю упорствовать с простым солдатом вроде меня?

Дойдя до этого, Ло Тяньшэнь уже не мог принуждать Хо Ци что-либо обещать. Он лишь выбрал старые дела из прошлого, чтобы вспомнить их вместе, и атмосфера стала гораздо более мягкой, чем ранее.

Они были старыми друзьями. Не виделись много лет, и разговоры о прошлом не вызывали неловкости, хотя прежней сердечности уже, в конце концов, не осталось.

Трое как раз увлечённо пили вино, как вдали послышался топот быстро скачущей лошади. Спустя мгновение кто-то поспешно направился к Павильону Самоидущего Дождя. Увидев, что это его подчинённый, Хо Ци отложил бокал.

Прибывший отдал почтение троим:

— Подчинённый приветствует генерала, двух господ.

— Поднимайся. Что-то срочное?

Лазутчик поднялся, приблизился к уху Хо Ци и что-то прошептал. Выслушав, Хо Ци лишь слегка приподнял брови и спокойно произнёс:

— Отправляйся.

Затем он встал, сложил руки в приветствии и извинился перед Ло Тяньшэнем и его спутником:

— Ваше высочество, наследный принц, во владениях внезапно возникли неотложные дела, подчинённый вынужден немедленно вернуться для их решения. Сегодня, боюсь, не смогу составить компанию князю и насладиться вином до конца.

Ло Тяньшэнь с улыбкой взмахнул рукой:

— Дела в твоих владениях, несомненно, не терпят отлагательств. У нас с тобой впереди ещё

много времени, брат Хуаньянь, лучше поспеши вернуться.

Хо Ци больше ничего не сказал, встал, отдал поклон и удалился.

Двое в павильоне смотрели на удаляющуюся в спешке фигуру Хо Ци. Ло Шулан не выдержал и спросил:

— Ваше высочество, этот генерал Хо действительно непробиваем. Ни эмоции, ни выгода на него не действуют. Разве такой человек действительно может быть нами использован?

Ло Тяньшэнь слегка прокашлялся, его светлые глаза отражали пустынный снежный пейзаж:

— Сегодня я слишком поторопился. Изначально, раскрыв тебя, я хотел завоевать его доверие. Не думал, что...

Его взгляд постепенно наполнился мрачной решимостью.

— Не думал, что за эти годы он так сильно изменился.

Внезапно он вспомнил, каким своевольным был Хо Ци в столице десять лет назад, и снова улыбнулся, в его тоне звучала уверенность в успехе:

— Но я думаю, у всех людей есть слабости. Если слабости нет, её нужно создать, а затем схватить за уязвимое место. Разве после этого кто-то не покорится?

Хотя в душе Хо Ци уже давно были смутные догадки насчёт этого дела, он не ожидал, что двор так скоро не выдержит и начнёт действовать.

Хо Ци сжимал в руке письмо, его брови были гневно сведены. Два заместителя генерала, видя, что тот погружён в глубокие размышления, переглянулись, но не посмели нарушить тишину. На какое-то время в кабинете воцарилась зловещая тишина.

Спустя долгое время Хо Ци опустил письмо и поднялся с кресла. Он окинул взглядом комнату, достал с книжной полки том. По его беглому, поверхностному перелистыванию страниц было видно, что мысли мужчины сейчас вовсе не сосредоточены на книге.

— Раз уж двор отдал приказ, приказам государя трудно противиться, и мне ничего не остаётся. Всё пусть идёт согласно воле его величества.

Услышав это, оба заместителя в душе тут же вознегодовали. Один из них, с густыми бровями, большими глазами и довольно высокого роста, судя по внешности, был человеком прямолинейным. И действительно, он не смог сдержать жалоб:

— Генерал предан и верен. Однако это возвращение в столицу без причины вызвало подозрения двора. Сначала под надуманным предлогом отозвали генерала в столицу, затем не дали никакого назначения, оставив генерала не у дел. А теперь и вовсе отлично — напрямую направили нового военачальника в Пинлян занять место генерала. Генерал, Северо-западная армия была создана вашими собственными руками. Двор таким поведением явно показывает, что подозревает вас в изменнических намерениях. Это действительно... это действительно... — он стиснул зубы, в душе ему было очень горько, — черезчур жестоко.

Другой заместитель, стоявший рядом, хотя и считал эти слова несколько неуместными, лишь нахмурился, что показывало: в душе он думал то же самое.

Хо Ци вернул книгу на полку, развернулся и пристально посмотрел на двух выступающих перед ним, обретая строгость, с которой в военном лагере отчитывают провинившихся подчинённых:

— Как ты смеешь самовольно обсуждать приказы двора? Северо-западная армия — армия двора. Вся земля в пределах четырёх морей — владения императора. И я — подданный двора, должен лишь подчиняться приказам двора.

Отчитанный заместитель в душе не соглашался и хотел что-то добавить, но человек рядом дёрнул его за рукав, предупредив:

— Брат Юн, во владениях много лишних ушей, остерегайся, что стены имеют уши.

Чжан Юн, услышав это, тоже понял, что его предыдущие слова были несдержанными. Но ему просто было несправедливо, и сейчас он мог лишь сердито стоять там, нахмутив брови.

Хо Ци знал, что тот предан всем сердцем, лишь иногда действует опрометчиво. Он покачал головой и затем обратился к другому заместителю:

— Северо-западная армия долгие годы стоит на границе, неизбежно стала заносчивой и непокорной. Чжан Синь, передай от моего имени приказ всем военачальникам в армии: генерал Ли — высокопоставленный чиновник, направленный двором, с ним необходимо обращаться с должным почтением.

Услышав это, Чжан Синь на мгновение замер, встретился взглядом с Хо Ци. За несколько секунд он уловил скрытый смысл в словах генерала, принял приказ и, потянув за собой всё ещё негодующего Чжан Юна, удалился.

Хо Ци смотрел на развёрнутое на письменном столе письмо, его взгляд был задумчивым. На письме виднелись сильные, уверенные иероглифы: [Приказ двора: Ли Цунли принимает командование Северо-западной армией, получает верительную бирку, гарнизон в Пинляне].

Ли Цунли — старший брат наложницы Ли, фаворитки наследного принца.

Хо Ци взял это письмо, подошёл к тусклому свету лампы, слегка встряхнул рукой — бумага вспыхнула пламенем и через мгновение превратилась в пепел.

<http://bllate.org/book/15614/1393984>